

Нин Бинъюй двигалась ничуть не медленнее обычного, напротив, при необходимости она действовала даже быстрее, помогая окружающим.

Ци Юэ дернул уголком рта и, наклонившись к самому уху Гу Иня, зашептал:

— Она гений с факультета заклинателей. Завязывает глаза, чтобы лучше тренировать концентрацию духа. Если кто-то услышит, как ты называешь старшую сестру Нин слепой, тебя точно побьют.

Гу Инь кивнул. Он видел, как тяжело приходится новобранцам на испытании заклинателей: у одного из них пошла носом кровь, и лишь тогда желтый талисман перед глазами наконец исчез. В глазах Гу Иня adeпты факультета заклинателей и правда выглядели немного глупо.

Они перевели взгляд на стол факультета Минъюэ, где было куда оживленнее. Группа новичков с мечами в руках старательно что-то изображала. Их экзаменационным заданием было взлететь на мече. Гу Инь и Ци Юэ с интересом наблюдали за происходящим, но, заметив в первых рядах мечеборцев Чжао Лю, Гу Инь недовольно поджал губы. Надо же, он тоже с факультета мечеборцев.

Новички клали мечи на землю и начинали читать заклинания. У кого-то духовный меч внезапно вырастал в размерах, у других же оставался прежним, ровным и спокойным. Встав на клинки, ученики с рывком взмывали ввысь, их полы одежды развевались на ветру. По сравнению с тишиной на факультете заклинателей, здесь то и дело слышались свист и восторженные крики. Те, кто уже умел летать, дома явно тренировались, так что экзамен давался им легко.

— Как же круто! Знал бы, пристал бы к отцу, чтобы отправил меня на факультет мечеборцев. Разве не здорово — летать на мече через горы и реки? — восхищался Ци Юэ.

Гу Инь кивнул, хотя в его воображении внезапно возник образ невероятно властного и необузданного человека, парящего на черном драконе. Это выглядело куда эффектнее, чем просто полет на мече.

Все ученики факультета мечеборцев успешно прошли испытание. Ци Юэ помрачнел:

— Старший брат Гу, я пойду.

Гу Инь посмотрел, куда он направляется. Ци Юэ стоял перед столом Пика Сюаньгуй, где экзаменатором выступал Мин Юэ. На факультете артефакторов требовалось прямо на месте изготовить магический предмет. Гу Инь наблюдал за предыдущими учениками: кто-то держал в руках гребень, кто-то короткий нож, а кто-то и вовсе веник. Он подумал, что этот факультет правильнее было бы назвать кружком рукоделия.

Ци Юэ положил кусок черной стали в плавильную печь. Он крайне неумело управлялся с огнем, долго стучал молотом, и наконец, среди клубов черного дыма, извлек свое творение.

Мин Юэ окинул взглядом этот черный железный лист и нахмурился:

— Представь нам свой артефакт. Каково его предназначение?

Вокруг послышались насмешки. Кто-то бесцеремонно бросил:

— Наставник, у него экзамен проходит не так, как у нас, это просто формальность. Жаль только кусок хорошей черной стали, лучше бы переплавили. Я бы сделал из него цепь для своего пса Ванцяя.

Толпа взорвалась хохотом. Гу Инь видел, как Ци Юэ стоит посреди площадки, красный от стыда и не в силах вымолвить ни слова. Он подумал, что этот парень, должно быть, рос в любви и излишней опеке.

Мин Юэ обвел всех холодным взглядом:

— Тишина!

Однако один из приятелей Чжао Лю не унимался:

— Раз есть способности пролезть по блату, так имей мужество выслушать правду! Даже простейший артефакт без духовной силы сделать не смог. Что о нас скажут, когда мы выпустимся и вернемся домой? Не подумают ли, что мы все такие бездари?

Ци Юэ потупил взгляд, явно не зная, что ответить. Гу Инь растолкал стоящих впереди людей, подошел к Ци Юэ и взял железный лист. Он был тонким, но прокованным очень равномерно. Гу Инь подумал, что на нем вышло бы отличное мясо для гриля.

Едва Гу Инь вышел вперед, как все взгляды устремились на него. Посыпались колкие замечания. Облизнув губы, Гу Инь с нагловатым видом громко произнес:

— Кто сказал, что это хлам? Это же защитный оберег для обычных людей!

Толпа зашлась в новом приступе смеха.

— Ты с ума сошел? Видно, у бездарей одинаковый кругозор. Пытаешься оправдать такой бесполезный кусок железа.

— Точно! Кроме того, что придал черной стали форму листа, что еще изменилось? Ха-ха-ха!

Нападки становились все грубее. Ци Юэ дергал Гу Иня за рукав, чувствуя, как внутри все сжимается от благодарности. Он не ожидал, что тот будет так яростно его защищать.

Прежде чем выйти, Гу Инь успел посмотреть в Цяньлин назначение и состав черной стали. Он поднял тонкий лист и вполне серьезно начал объяснять:

— Поскольку у вас самих есть духовная сила, вам не понять страданий таких обычных людей, как я. Если на нас нападут из засады, мы погибнем.

Гу Инь продемонстрировал лист с обеих сторон, расписывая его достоинства:

— Но с ним можно выдержать удар полной силы обычного заклинателя. Не верите? Смотрите.

Сказав это, Гу Инь прикрылся листом и, взяв молот острой стороной, с силой ударил по нему. Раздался оглушительный звон, Гу Инь отступил на шаг, но на железе не осталось ни царапины.

— Вот видите, младший брат Ци создал защитный артефакт для простых людей, — Гу Инь посмотрел на Ци Юэ. — Верно ведь, младший брат Ци?

Ци Юэ опешил, но, подняв голову, решил подыграть:

— Да! У вас есть сила, но в мире полно обычных смертных. С таким оберегом у них будет куда больше шансов выжить во время смуты!

Эти слова поставили всех в тупик. Академия заклинателей Цанцюн была первой в Цзючжоу, и ее главной целью было воспитание защитников для всего мира. Мин Юэ скривил губы, и, пока кто-то еще пытался возразить, быстро поставил Ци Юэ оценку за экзамен, закрывая вопрос.

Ци Юэ сжимал сертификат со слезами на глазах. Он и не рассчитывал пройти испытание, даже заранее договорился, чтобы после пяти лет обучения просто вернуться домой. Изначально он хотел выковать смертоносный веер, но из-за нехватки мастерства вышел лишь лист железа. Кто бы мог подумать, что он пригодится.

Пока Ци Юэ с восхищением смотрел на Гу Иня, тот, кто насмеялся раньше, снова подал голос:

— Железо твердое, но как его носить в повседневной жизни? Только вы и умеете выкручиваться!

Ци Юэ, вдохновленный словами Гу Иня, хотел было огрызнуться, но Гу Инь потянул его за собой:

— Когда действительно придумаешь, как сделать его удобным для ношения, тогда и будешь спорить.

В глазах Ци Юэ мелькнуло замешательство, но он подумал: а почему бы не поставить себе такую цель? Гу Инь же, мечтая о мясе на гриле, забрал у него железный лист.

Впереди выкрикнули имя Гу Иня. Он все время стоял в хвосте и еще не сдавал экзамен. Впрочем, сам он даже не знал, на какой факультет ему нужно. Он хотел засунуть железный лист за пояс, но когда полы одежды качнулись, на землю выпал камешек, подаренный Линь Цинъю.

Сильная, бледная рука подняла его.

— Ты изучаешь алхимию?

Голос Чанъюй Ли, в отличие от холодного тона Линь Цинъю, звучал жестко и отрывисто. Гу Инь, взяв камень, растерянно кивнул. В этот момент наставник, услышав слова Чанъюй Ли, нетерпеливо поторопил Гу Иня.

Чжао Лю, желая посмеяться, последовал за ним, предвкушая позор Гу Иня. Однако он с самого начала с недоумением следил за тем, что Гу Инь не принимал никаких таблеток.

Когда Гу Инь встал на место сдачи экзамена по алхимии, вокруг собралось еще больше зрителей. Многие помнили, как Чжао Лю публично унижал Гу Иня из-за его происхождения, да и сам Чжао Лю постоянно демонстрировал свою неприязнь. Среди толпы были и выходцы из обычных семей, которые полагали, что Гу Инь просто удачно родился в одной из четырех стран и получил статус члена императорской семьи, иначе как бы он оказался с ними в одном классе? Все ждали представления.

Камень, данный Линь Цинъю, Чанъюй Ли молча передал экзаменатору. Тот, судя по всему, был в хороших отношениях с Чжао Лю и сразу накинулся на Гу Иня с насмешками:

— Другие студенты-алхимики на экзамене распознают свойства растений или ускоряют их рост, — молодой наставник презрительно усмехнулся. — Ну, тогда проверю, сможешь ли ты довести это растение до полужелости.

Сказав это, он швырнул «камень» Гу Иня на стол, а рядом поставил Каменный цветок.

<http://bllate.org/book/18807/1829255>